ISSN 2306-4978

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИЯ –
СВИДЕТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕН

ТОМ ПЯТИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА, 2024

Исторический вестник. 2024. Т. L.
DOI: 10.35549/HR.2024.2024.50.010

А.В. Ганин

«ЕДИНСТВЕННЫМ ВЫХОДОМ ИЗ МОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ БЫЛО ПРИМКНУТЬ К ПОВСТАНЧЕСКОМУ ДВИЖЕНИЮ…» ГЕНЕРАЛ А.В. МУХАНОВ И АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ВОССТАНИЕ В ФЕРГАНЕ

После выхода справочника и монографического исследования о кадрах Генерального штаба в Гражданскую войну[1], в которых было отражено участие офицеров-генштабистов в создании практически всех противоборствующих армий того конфликта, мы обратили внимание на пробел в служебном пути одного из фигурантов справочника — генерала-генштабиста Александра Владимировича Муханова (04.03.1874–1941). В качестве военного специалиста он фигурировал в советских учетных документах 1918 г., а также 1920–1921 гг., однако где он находился в промежутке между регистрациями в 1918–1920 гг. зафиксировано не было. Поскольку в Советской России существовал развитый учет кадров Генштаба, случайный пропуск или ошибка практически исключались. В таких случаях, как правило, генштабисты оказывались в антибольшевистском лагере.

---

1 *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009; *его же.* Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2023. Т. 1–2.

Генерал А.В. Муханов

Так произошло и с Мухановым. Свет на его деятельность в Гражданскую войну проливают воспоминания советского военачальника Н.А. Веревкина-Рахальского[2]. Последний свидетельствовал, что Муханов в разгар противостояния красных и белых оказался на службе... у басмачей (впрочем, ферганская действительность была несколько сложнее — речь шла о союзе различных антибольшевистских сил). В феврале 1920 г. после боев против отряда Курширмата Веревкин из укрепления Гульча направил Муханову письмо на пограничный пост Иркештам с предложением вернуться в ряды Красной армии и своими знаниями и работой искупить вину за службу басмачам. Несмотря на то что поручение было смертельно опасным, письмо согласился доставить Хамракул Турсункулов — разведчик штаба 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, которой командовал Веревкин, и впоследствии трижды Герой социалистического труда.

Муханов принял предложение и отправился в Ташкент, в штаб Туркестанского фронта красных, где, по-видимому, рассчитывал на покровительство сослуживцев по старой армии, прежде всего, заместителя командующего, бывшего генерала Ф.Ф. Новицкого. Расчет оказался верным. Веревкин-Рахальский вспоминал: «Для меня стало полной неожиданностью его появление в середине марта передо мной с предписанием штаба Туркфронта о назначении А.В. Муханова помощником начальника 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, то есть моим по-

[2] *Веревкин-Рахальский Н.А.* Мои 90 лет. М., 2000. С. 40, 70, 79.

мощником. Помнится, встреча была несколько натянутой: я не мог вот так сразу преодолеть свое недоверие к нему. Сказывалось, видимо, и то, что в период Первой мировой войны он был полковником Генштаба, а я молодым поручиком.

Только после нескольких дней общения мы с ним, наконец, поговорили по душам. Вспомнили нашу встречу в домике генерала [И.В.] Колпикова[3], вспомнили и [Е.И.] Достовалова. Затем Муханов вынужден был подробно мне рассказать, как он очутился в рядах басмачей, рассказать о характере боевых действий басмаческих отрядов, крупных и малых. Подробно охарактеризовал Мадамин-бека и других курбашей»[4].

Таким образом, генштабисты оказались причастны и к созданию вооруженных формирований басмачей, что дополняет наши прежние исследования. Необходимо было установить детали участия Муханова в басмаческом движении. Дальнейшие поиски позволили обнаружить в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России архивно-следственное дело Муханова 1930–1931 гг. В отличие от многих других следственных дел того периода, оно касалось исключительно событий прошлого. Было проведено тщательное расследование деятельности Муханова в 1918–1920 гг. и его сотрудничества с антибольшевистскими силами. Благодаря этому удалось выявить ценный документальный материал как о самом Муханове, так и о басмаческом движении и антибольшевистском повстанчестве в Фергане.

Обозначим вехи дореволюционной биографии генерала Муханова. Он происходил из дворян, родился 4 марта 1874 г. в Санкт-Петербурге в семье военного инженера, полковника и француженки. Окончил 2-й кадетский корпус (1893 г.), Константиновское артиллерийское училище (1896 г.) и Николаевскую академию Генерального штаба (1903 г.). Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Многолетняя служба Муханова была связана с Туркестаном, куда он попал весной 1906 г. Продолжительное время он занимался разведывательной деятельностью. В 1908–1912 гг. командовал Памирским отрядом, совершил ряд рекогносцировок на Памире и даже руководил переписью местного населения в 1908 г. Под руководством Муханова были завершены работы по открытию колесного движения от Хорогского до Памирского постов. Муханов разрабатывал планы строительства мостов и дорог, озеленения. За несколько лет будущий генерал хорошо изучил Памир, стал крупным

---

3 В тексте ошибочно — Колпакова.

4 *Веревкин-Рахальский Н.А.* Мои 90 лет. М., 2000. С. 80.

Н.А. Веревкин-Рахальский. 1928 г.

военным востоковедом и знатоком региона. В 1912 г. в Ташкенте штабом Туркестанского военного округа была издана его фундаментальная работа «Памирский район», содержавшая физико-географическое описание, стратегический и военно-статистический очерки, данные о демографии и обзор ресурсов региона[5]. Накопленные знания и опыт, несомненно, помогли Муханову в Гражданскую войну, а связь с краем предопределила возвращение сюда в революционную эпоху и последующее вовлечение в противостояние красных, крестьян-переселенцев и басмачей.

В старой армии Муханов дослужился до генерал-майора (произведен 30 октября 1916 г.), был начальником штаба 2-й Туркестанской стрелковой бригады, командиром 6-го Сибирского стрелкового полка, начальником штаба 1-й и 2-й Сибирских стрелковых дивизий и военным агентом в Греции. В годы Первой мировой войны был награжден Георгиевским оружием.

Будучи назначен в ноябре 1916 г. на должность военного агента в Греции, он прибыл в Афины 20 января 1917 г.[6] Муханов не знал греческого языка. По имеющимся сведениям, особых успехов на посту военного агента генерал не достиг — попытки наладить разведку Турции и Болгарии дали ничтожные результаты, а возможностей для организации раз-

---

5 *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. М., 2005. С. 168.

6 *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 247.

ведывательной работы там у Муханова не имелось[7]. Уже в апреле 1917 г. Муханов посчитал свое пребывание в Греции излишним и, тяготясь бездействием, прямо сообщил об этом в Петроград. Тем не менее, в Греции он оставался, по-видимому, до 1918 г.

Оставив наконец свой пост, генерал отправился на родину. Прямого сообщения с Россией во время продолжавшейся Первой мировой войны не было, и пришлось добираться на родину кружным путем через Суэцкий канал, Сингапур, Шанхай и Владивосток. Далее Муханов добрался до города Скобелев Ферганской области, где проживала его семья.

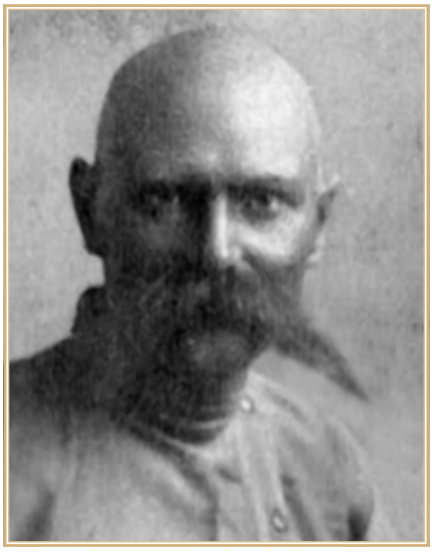
О своей послереволюционной биографии Муханов сообщал в анкете арестованного, что в 1918 г. преподавал в средней школе в Фергане, затем был начальником штаба 14-й стрелковой дивизии Красной армии. Однако на самом деле его жизнь протекала не столь линейно.

По приезде в Россию, отдохнув несколько месяцев, он действительно устроился работать школьным учителем. В 1919 г. в разгар басмаческого движения в Фергане Муханов получил приглашение от командующего Ферганским фронтом Сафонова занять должность помощника начальника штаба фронта. Он отказался под предлогом того, что отстал от военного дела. Однако такой отказ выглядел надуманным. Чтобы как-то сгладить ситуацию, бывший генерал предложил себя в качестве начальника обороны города Скобелева, но тут уже отказался Сафонов.

Сложно сказать, насколько такие свидетельства достоверны, поскольку они известны лишь со слов Муханова. Тем более, что следственные дела того времени — источник специфический, а фигуранта дела свидетели воспринимали как контрреволюционера. Показания расходятся — в одних Муханов утверждал, что из-за плохих отношений с Сафоновым бежал с семьей к китайской границе, чтобы попасть в Кашгар, а Сафонов выслал за ним погоню. В других заявлял, что в сентябре 1919 г. был арестован за отказ работать у Сафонова и участие в басмаческом движении и лишь затем бежал на китайскую границу. В обеих версиях совпадает только то, что в Китай его не пустили из опасения дипломатических осложнений, предложив вернуться. Пришлось жить в горах у киргизов в юртах. В одном из вариантов показаний отмечалось, что тогда-то Муханов и пошел служить противникам большевиков — Крестьянской повстанческой армии и басмачам. Однако из документов известно, что попытки выехать в Китай Муханов предпринимал значительно позже —

---

7 *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. М., 2001. Кн. 3. Ч. 1. С. 126–127; *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах. С. 352.



К.И. Монстров

в начале 1920 г., поэтому достоверность приведенных выше версий вызывает сомнения. Таким образом, точная дата перехода Муханова к повстанцам неизвестна. Возможно, это произошло в сентябре 1919 г.

Способствовал присоединению Муханова к противникам большевиков его знакомый бывший директор «Памирского золотопромышленного акционерного общества» и племянник чрезвычайного посланника в Румынии В.В. Поклевский-Козелл, представивший генерала командующему Крестьянской повстанческой армией К.И. Монстрову. Армия Монстрова выросла из отрядов крестьянской самообороны от басмачей, создававшихся с ноября 1918 г.[8] Во второй половине августа 1919 г. крестьяне пошли против большевиков и объединились с басмачами Мадамин-бека, причем согласно договору от 1 сентября Мадамин-бек подчинялся штабу Крестьянской армии[9]. Силы повстанцев насчитывали около 20 000 человек.

Муханов не был единственным русским офицером в этих формированиях. Только в штабе Мадамин-бека насчитывалось около 40 офицеров, а в целом в войсках Мадамин-бека — до 90 человек[10]. Некоторые из них ранее служили в туркестанских стрелковых частях.

---

8 Подробнее см.: *Алексеенков П.* Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1927.

9 Там же. С. 67.

10 *Раджабов К.К.* Мадаминбек и Шермухаммадбек курбаши — вожди повстанческого движения в Ферганской долине // Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922. Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.). СПб., 2020. С. 308.

М.В. Фрунзе и Мадамин-бек на параде. Март 1920 г.

Соединенные силы восставших повели наступление на город Ош и 8 сентября захватили его. Муханов был парламентером при сдаче крепости. Далее повстанцы двинулись на Андижан, но началось разложение, операция провалилась, а армия рассеялась. Осаду с Андижана красные сняли 24 сентября, 26 сентября заняли Ош, а 30 сентября — Джалал-Абад. Остатки повстанцев отошли в горные районы, обосновавшись в укреплении Гульча и на пограничном посту Иркештам на границе с Китаем. Муханов бежал в Иркештам, куда прибыли затем и Монстров с Мадамин-беком. Было создано Временное автономное правительство Ферганы, в которое как военного специалиста включили Муханова. Затем генералу, прекрасно знавшему регион, доверили военное управление тылом. В Иркештаме он перезимовал. Попытки уйти за границу успехом не увенчались. Китайские власти посоветовали генералу остаться в России. Кроме того, во второй половине февраля 1920 г. он обращался к британскому генеральному консулу в Кашгаре П. Эсертону (Эдертону) по поводу перехода с группой беженцев в Индию через Китай (эти сведения упоминались в отчетных документах британского консула)[11].

Столкновения частей Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) с басмачами не прекращались на протяжении осени 1919 —

[11] *Басханов М.К.* События Гражданской войны в Туркестане и Семиречье в отчетах и донесениях британского консула в Кашгаре подполковника П.Т. Эдертона (1918–1920) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2018. № 21. С. 50.

П. Эсертон. Около 1910 г.

зимы 1919/1920 гг. К началу 1920 г. красные сконцентрировали в Фергане крупные силы. Их основу составляла 2-я Туркестанская стрелковая дивизия Н.А. Веревкина-Рахальского численностью 12 340 человек при 52 пулеметах. Кавалерийские части были сведены в Отдельную Ферганскую кавалерийскую бригаду Э.Ф. Кужелло из трех национальных полков численностью 4500 человек. Также была сформирована 4-я стрелковая бригада12. Красные развернули наступление на остатки повстанцев. В результате уже 17 января 1920 г. К.И. Монстров с соратниками сдались.

В феврале 1920 г. Муханов получил письмо от начальника 2-й Туркестанской стрелковой дивизии красных Н.А. Веревкина-Рахальского с предложением сдаться и перейти на советскую сторону. Имелось и важное лично для Муханова обстоятельство — в Ташкент прибыл М.В. Фрунзе с хорошо известным Муханову видным военным специалистом РККА, бывшим генералом Ф.Ф. Новицким. С 26 ноября 1919 г. Новицкий являлся заместителем командующего фронтом. Он якобы тоже гарантировал Муханову забвение прошлого и безопасность. Муханов дружил с Новицким. Возможно, это знакомство и сыграло свою роль в том, что вчерашний лидер антибольшевистских повстанцев без особых затруднений продолжил службу в РККА. С 26 ноября 1919 г. Новицкий

---

12 *Иноятов Х.Ш.* Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984. С. 206–207.

Ф.Ф. Новицкий

являлся заместителем командующего фронтом. В итоге Муханов решил сдаться вместе с отрядом, о чем сообщил красным в Ош по телеграфу.

Примеру Монстрова и Муханова в начале марта 1920 г. последовал Мадамин-бек, сдавшийся красным вместе с отрядом в 1 200 человек. Однако говорить о победе над басмачеством в Ферганской долине было рано. Лишь к концу года басмаческое движение в регионе в основном было подавлено. Мадамин-бека красные привлекли к агитации в свою пользу среди других курбаши, однако в мае 1920 г. его отряд попал в засаду и бывшего лидера басмачей казнили. Судьба Монстрова остается неизвестной. По некоторым данным, он смог уцелеть и дожил в СССР до начала 1930-х гг.

Муханова приняли на службу в Красную армию, назначив помощником начальника 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, а затем начальником штаба 14-й стрелковой дивизии. Теперь он уже занимался борьбой с басмачами, которым недавно служил. Начальник 2-й Туркестанской стрелковой дивизии Н.А. Веревкин-Рахальский вспоминал о Муханове в РККА в 1920 г.: «Муханов являл собой безвольную личность, без твердых и ясных убеждений, об Октябрьской революции и становлении советской власти имел весьма поверхностные понятия. Имея чин генерал-майора, он легко подчинился в стане врагов полковнику Монстрову — бездарной личности.

Муханов странно повел себя в присутствии людей, и особенно на совещаниях командиров бригад и полков. Он обязательно высту-

М.В. Фрунзе на Туркестанском фронте. Ташкент, 1920 г.
Научный архив Института российской истории РАН

пал со своим мнением и предложениями по тому или иному поводу, но каждый раз, обращаясь к присутствующим на совещании командирам и политработникам, говорил: "Господа!" Это на первый раз ему сошло, но перед очередным совещанием командиры обратились ко мне с протестом.

На неоднократные мои разъяснения Муханову, что в нашем советском обществе отменены классовые и сословные различия при обращении друг к другу, он мне отвечал: "Я считаю, что именно сейчас, когда правящая аристократия отстранена от руководства государством, рабочие и крестьяне стали господами своего положения, поэтому, обращаясь к командирам, я и говорю "Господа!" Пришлось в служебном порядке разъяснить, что советской властью установлено: при обращении друг друга называть "гражданин" или "товарищ", а в Красной армии при обращении друг к другу следует говорить "товарищ командир", "товарищ красноармеец"»[13].

В августе 1920 г. Муханова вызвали в Ташкент для назначения в военно-научный отдел штаба Туркестанского фронта с заданием написать военно-статистический очерк Ферганской области (как мы знаем, Муханов был специалистом по региону). Далее от М.В. Фрунзе поступило предложение отправиться с ним на Южный фронт для ликвидации сил

[13] *Веревкин-Рахальский Н.А.* Мои 90 лет. М., 2000. С. 80–81.

генерала П.Н. Врангеля. Муханов согласился, но поездка не состоялась. Военспеца передали в распоряжение прибывшего в Туркестан нового командующего фронтом Г.Я. Сокольникова, однако в день отъезда Фрунзе в сентябре 1920 г. Особый отдел Туркестанского фронта арестовал Муханова[14] за службу басмачам. Бывшего генерала направили в Москву, где он полтора года содержался в Бутырской тюрьме. Постановлением коллегии Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК) Муханов был осужден на два года концлагеря в Архангельске. Очевидно, в зачет пошел срок пребывания в тюрьме. В итоге на свободу арестованный вышел осенью 1922 г.

После освобождения Муханов поселился в Москве. В новую жизнь вписался с трудом — работал лаборантом в частном магазине, состоял в профсоюзе Совторгслужащих, организовал с партнерами мастерскую, но дело не пошло, а с 1928 г. занимался частными уроками и подрабатывал переводами с английского языка для Высшего совета народного хозяйства. В 1924 г. он был исключен из списков РККА[15].

22 июня 1930 г. сотруднику оперативного отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), курсанту транспортной школы ОГПУ Г.Е. Иванову был выдан ордер № 4533 на «производство ар[еста] и об[ыска]» на квартире Муханова, проживавшего в Москве по адресу Покровский бульвар 14/6 кв. 17. Ордер подписали заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода и начальник оперативного отдела[16]. Обыск провести удалось (нашли тетради с записями), но самого Муханова на месте не оказалось. Как выяснилось, еще 3 июня он уехал на дачу, расположенную в Соколовой пустыни в 7 км от станции Кашира Рязано-Уральской железной дороги[17]. Там Муханов давал уроки детям.

Узнав об обыске и ордере на арест, Муханов сам явился в комендатуру административно-организационного управления ОГПУ, где и был арестован 25 июня 1930 г. При аресте были изъяты обручальное кольцо, 31 руб. 72 коп. денег, кошелек, бумажник, портмоне, семь книг, пульверизатор, очки, перочинный нож, ложки, вилка, кружка, чайник, пенсне, щетки, бритва, ручка, карандаши и прочее, что бывший генерал захватил с собой для пребывания под арестом[18].

---

14 РГВА. Ф. 7. Оп. 8. Д. 263. Л. 24.

15 Приказ РВС СССР по личному составу армии. 1924. № 338. 14.10.

16 ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 1.

17 Там же. Л. 3.

18 Там же. Л. 6–8.

К моменту ареста Муханов (как он сам указал в анкете 25 июня и на допросе на следующий день) был освобожден от военной службы по возрасту, официально считался безработным и «занимался частными уроками. Готовил в школу, техникумы и репетировал»[19]. Муханов был вдовцом и в числе близких родственников указал дочь Веру, 27 лет (она была замужем за Г.Н. Мыслицким), фельдшерицу в институте аборта; сына Владимира, 26 лет, счетовода во 2-й государственной типографии; дочь Ксению, 18 лет (она вышла замуж и жила в Гомеле и Минске) и сестру Надежду Владимировну, 55 лет, работавшую в Интуристе. Из имущества у Муханова имелся участок в Сочи в районе Агрия.

Следователей вновь интересовало участие Муханова в басмаческом движении и связи с англичанами. 8 июля уполномоченным 2-го (контрразведывательного) отдела Особого отдела ОГПУ А.М. Левитским было вынесено постановление о содержании Муханова под стражей за систематическое ведение антисоветской агитации (статья 58-10 Уголовного кодекса РСФСР)[20]. Как и в предыдущий арест, Муханов опять оказался в Бутырской тюрьме.

С какой целью чекисты взялись повторно расследовать старые дела, неясно. Возможно, это было связано с активизацией басмаческого движения в Средней Азии. Отметим и то, что в СССР тогда развернулось дело всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна», одним из основных объектов которого оказались бывшие офицеры.

Копии допросов Муханова в октябре 1930 г. направили в Полномочное представительство ОГПУ по Средней Азии для проверки деятельности арестованного в 1919–1920 гг., а также его связей с британским генеральным консулом П. Эсертоном[21]. Получение данных в Москве затем потребовали ускорить[22], а вр.и.д. помощника начальника Особого отдела ОГПУ С.Г. Гиндин 26 октября 1930 г. просил заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоду продлить следствие еще на два месяца «в связи с углублением следствия и [для] выяснения ряда моментов, по которым ведется переписка с отдаленными местами»[23]. Аналогичное ходатайство

---

19 Там же. Л. 9.

20 Там же. Л. 12.

21 Там же. Л. 22.

22 Там же. Л. 23.

23 Там же. Л. 24.

направили в Президиум ЦИК СССР[24]. Тем более, что «результатами следствия выявлена руководящая роль Муханова А.В. в повстанческом движении (басмачестве)»[25]. Ходатайство удовлетворили, и в результате был собран ценный исторический материал, хотя никакого смысла арестовывать Муханова не было, как не совершал он и новых прегрешений перед властями.

В начале 1931 г. из Ташкента в Москву помощнику начальника Особого отдела ОГПУ Н.Г. Николаеву-Журиду помощник начальника Особого отдела полпредства ОГПУ в Средней Азии Б.Д. Берман отправил десять протоколов допросов свидетелей по делу Муханова[26]. Свидетели добавили значимые для следствия факты — речь шла о причастности Муханова к казням в укреплении Гульча.

25 апреля 1931 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ постановило войти с ходатайством в Президиум ЦИК СССР о предоставлении коллегии права вынесения внесудебного приговора по делу Муханова[27]. 8 июля коллегия ОГПУ приговорила Муханова по статье 58-13 Уголовного кодекса к пяти годам заключения в концлагере, считая срок с 22 июня 1930 г.[28] В том же месяце Муханова этапировали из Бутырки в Кемь и заключили в Соловецкий лагерь ОГПУ[29]. 16 июня 1933 г. он был досрочно освобожден по решению той же коллегии[30], а в ноябре 1992 г. реабилитирован Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

По некоторым данным, Муханов был арестован незадолго до начала Великой Отечественной войны, а когда началась война, был расстрелян или погиб в тюрьме. К сожалению, его дело за этот период обнаружить не удалось, поэтому дата и обстоятельства его гибели остаются неизвестными.

Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. Все даты российской истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

Выражаю благодарность д.и.н. М.К. Басханову за высказанные замечания.

---

24 ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 25, 26, 28.

25 Там же. Л. 25.

26 Там же. Л. 30.

27 Там же. Л. 66.

28 Там же. Л. 71.

29 Там же. Л. 69.

30 Там же. Л. 68.

1. Из протокола допроса А.В. Муханова. 26 июня 1930 г.[31]

[В] 1916 г. в декабре Генеральным штабом Ставки был назначен с фронта на должность военного атташе в Афины. Политика России и союзников убрать короля Константина[32], т. к. он был женат на сестре Вильгельма[33], для чего сделали Венизелоса[34] регентом королевича Александра[35]. Константина выслали в Швейцарию в 1917 г., после чего Греция вступила в войну на стороне союзников. В 1918 г. по своей личной просьбе меня откомандировали на Рум[ынский] фронт н[ачальни]ком штаба 13[-го] корпуса. Т. к. Дарданеллы были минированы, мне пришлось ехать окружным путем через Суэцкий канал — Коло[м]бо — Сингапур — Шанхай — Владивосток через Харбин, Самару, по Волге до Астрахани, Баку и г. Скобелев, куда прибыл в мае м[ися]це 1918 г., где работал преподавателем средней школы. Арестован в IX 1919 году за то, что я отказался работать у командующего Ферганским фронтом Сафонова[36] и участие в басмаческом движении, я из гор[ода] Скобелева бежал на китайскую границу, Кашгар, где меня задержали на границе китайские власти и предложили уехать на территорию СССР. Я прожил в горах с семьей в юртах у киргизов и бежал из г. Скобелева по личным отношениям к быв[шему] ком[андующему] Ферганским фронтом тов. Сафонову.

С 1922 года после срока, отбытого концентрационного лагеря г. Архангельска, я приехал в Москву IX 1922 года в 1923 году, чтобы поступить в союз, я поступил в частный магазин Шаурова лаборантом, но [неразборчиво]... в 1926 г. попал в профсоюз Совторгслужащих[37]. Организовали свою мастерскую с Хрущевым Дмитрием Констан[тиновичем], Левин [неразборчиво]..., Жбанков, 1926/27 — эту мастерскую мы поддерживали до ликвидации в 1928 г. вследствие больших налогов фининспектору, мастерская была ли-

---

31 В документе указано — июля, но дата первого допроса определена по дню ареста, произошедшего накануне и по соседним документам.

32 Константин I (02.08.1868–11.01.1923) — король эллинов (1913–1917 гг., 1920–1922 гг.) из династии Глюксбургов.

33 Супругой Константина I была младшая сестра кайзера Германии Вильгельма II София Доротея Ульрика Алиса Прусская (14.06.1870–13.01.1932) — принцесса Прусская, королева-консорт Греции.

34 Венизелос Элефтериос Кириаку (23.08.1864–18.03.1936) — греческий политический и государственный деятель. Премьер-министр Греции.

35 Александр I (01.08.1893–25.10.1920) — король греков (1917–1920 гг.) из династии Глюксбургов.

36 Сафонов Михаил Владимирович (01.11.1878–1939) — командующий войсками Ферганского фронта.

37 Советских торговых служащих.

квидирована. С 1928 года я занимаюсь частными уроками, делал переводы с английского языка в ВСНХ, кого мне давали переводы, не помню.

~~Знаком с Лерхом, с которым живу в одной квартире.~~

Я бываю у Новицкого Федора Федоровича[38], зав[едующего] учебной частью Воздушной академии.

Больше показать ничего не могу.

С моих слов записано и прочитано. А. Муханов

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 11-11об. Подлинник. Чернила.

2. Из протокола допроса А.В. Муханова. 27 сентября 1930 г.

До 1917 г. я служил в царской армии. В начале 1917 г. я получил назначение военного атташе при посольстве в Афинах и приблизительно в конце января 1917 г. был уже в Афинах. В Афинах я пробыл вплоть до октябрьского переворота. С началом октябрьского переворота я перестал получать всевозможные директивы из России и считал, что дальнейшее мое пребывание в Афинах в качестве военного агента — бесполезным[39], я просил Генеральный штаб откомандировать меня обратно в Россию на фронт. Вскоре мне был прислан заместитель, и я в начале января 1918 г. выехал в Россию. Приехав в Самару, я узнал, что старая армия демобилизована, что въезд в Москву разрешен только по особым разрешениям и что я теперь совершенно свободный гражданин. В Москву и Ленинград[40], как я увидел, мне ехать было нечего, сдавать мне ничего не надо было, поэтому я решил уехать к своей семье — в г. Скобелев. По приезде в г. Скобелев я, отдохнув 2–3 мес[яца], устроился там же преподавателем в средней школе. В 1919 г. началось сильное басмаческое движение, г. Скобелев подвергался неоднократному нападению со стороны басмачей; в это время к нам в город приехал командующий Ферганским фронтом Сафонов. Вскоре после приезда Сафонова последний как-то пришел ко мне домой и предложил мне должность помощника начальника штаба Ферг[анского] фронта. Предложение Сафонова мною было отклонено, мотивировал я тем, что я, будучи

---

38 Новицкий Федор Федорович (02.08.1870–06.04.1944) — бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Соратник М.В. Фрунзе. В 1919–1920 гг. состоял в распоряжении командующего Туркестанским фронтом и был заместителем командующего фронтом. В 1923–1930 гг. — начальник факультета Военно-воздушной академии РККА.

39 Так в документе.

40 Тогда — Петроград.

оторванным от России, отстал за то время от событий революции и еще не ориентировался в новой обстановке, чувствуя, что полезным я в то время быть не мог. В результате моих переговоров с Сафоновым у меня с последним создались такие отношения, что я вынужден был окончательно отказаться от предложения Сафонова. С другой стороны, желая быть полезным, я предложил Сафонову назначить меня начальником обороны г[орода] Скобелева, на что Сафонов мне ответил, что он на это полномочий не имеет. Отказ Сафонова я расценил как недоверие ко мне. После этого Сафонов настойчиво требовал от меня согласия на его предложение, прибегая к известным даже угрозам. Угрозы Сафонова и установившиеся с ним личные отношения заставили меня бежать с семьей в Китай — г[ород] Кашгар. По моем прибытии к китайской границе нач[альник] гарнизона пограничной крепости запросил телеграммой губернатора Кашгарии разрешение на мой въезд в Кашгарию. Губернатор, боясь дипломатических осложнений, просил меня вернуться обратно. Я решил вернуться обратно, но тут положение мое усложнялось: вернуться в Скобелев я уже не мог, тем более, что мне стало известным, что Сафонов посылал за мной погоню. Я решил уйти в горы и искать выход из положения. В это время крестьяне, недовольные политикой местной власти, начали организовываться в повстанческую армию. Единственным выходом из моего положения было примкнуть к повстанческому движению, что мною и было сделано. В одном из кишлаков в горах меня встретил мой старый знакомый по г. Скобелеву Поклевский-Козел Владислав Викентьевич, с которым мы поехали к командующему повстанческой армией Монстрову[41]. В это время произошло объединение крестьянской повстанческой армии с Мадамин-беком[42] — вождем басмачей и решено было перейти к активным действиям.

---

41 Монстров Константин Иванович (1874–?) — конторский служащий, подрядчик и землевладелец. Командующий Крестьянской армией из русских крестьян-переселенцев Ферганской долины, сформированной для обороны от басмачей (1918–1919 гг.). Центром формирования был Джалал-Абад. В августе 1919 г. перешел на сторону басмачей и возглавил антибольшевистское восстание. В январе 1920 г. сдался частям РККА. По неподтвержденным данным, расстрелян.

42 Мадамин-бек (1892–05.1920) — один из лидеров басмаческого движения в Ферганской долине, курбаши. Начальник милиции Старого Маргелана (1917–1918 гг.). Первоначально действовал в составе отрядов Иргаш-бая (1918 г.). Противостоял Крестьянской армии К.И. Монстрова, но в августе 1919 г. заключил с ней союз. Руководил вооруженными формированиями общей численностью до 30 000 человек. После поражения от частей РККА заключил мирный договор с советской властью (в марте 1920 г.). Вел переговоры с другими курбаши для перехода их на сторону красных. Попал в ловушку в кишлаке Вуадиль, где весь его отряд был уничтожен, а самого Мадамин-бека казнили. Голова Мадамин-бека стала трофеем отряда Хал-ходжи.

Сдача в плен банды басмачей курбаши Ахунджана на Ферганском фронте в Андижане. 1919 г.

Мы повели наступление на г. Ош; при занятии г. Ош я по просьбе Монстрова и Мадамин-бека отправился парламентером для переговоров о сдаче крепости Ош в ответ на предложение осажденных. Город был занят нами. Дальше мы двинулись на г. Андижан, в это время у нас в армии началось разложение и примерно через неделю контрнаступлением из Андижана наша армия была рассеяна. Оставаться мне был негде, и я поехал в Иркештам (граница Китая), со мной туда же направилась группа русских, и по дороге к нам присоединился Памирский отряд. Вскоре в Иркештам приехал Монстров и Мадамин-бек со своим штабом, и тут было решено создать Временное правительство в составе Монстрова, Мадамин-бека, меня и Ненсберга[43]. Я был членом правительства по военным делам. В Гульче было оставлено человек 8 офицеров, которые сформировали во главе с Кучуковым[44] киргизский полк. В это время начинаются у нас среди членов правительства разногласия на почве общей целеустановки движения, так как тут выявились определенные цели у отдельных

[43] Ненсберг — присяжный поверенный. Министр внутренних дел Временного Ферганского правительства (1919–1920 гг.).

[44] Кучуков Сулейман Юнусович (11.07.1889–02.11.1931) — штабс-ротмистр. Участник басмаческого движения. Руководил штурмами городов Ош и Джалал-Абад в сентябре 1919 г. Командир отдельного Кара-киргизского кавалерийского полка, формировавшегося в укреплении Гульча. Перешел на сторону красных (02.1920) и атаковал с полком Гульчу, выбив оттуда формирования Крестьянской армии. Служил в РККА. Командовал кавалерийским дивизионом. Награжден орденом Красного Знамени (1923 г.).

С.Ю. Кучуков. 1915 г.

чл[енов] прав[ительства]. Так, Мадамин-бек старался провести явно свои сепаратистские тенденции, прикрывая их дипломатическими формами. Это разногласие привело к внутреннему у нас расколу — главнокомандующим был назначен Мадамин-бек, я взял на себя управление военными делами в тылу. Мадамин-бек уехал с отрядами для операций в долину вместе с Ненсбергом, Монстров уехал в крест[ьянские] поселки, я же остался в Иркештаме. Денежные средства, обмундирование и продовольствие мы взяли при отступлении из г. Ош. В таком положении мы находились всю зиму. В феврале 1919 г.[45] я получил письмо от Веревкина-Рахальского (в то время нач[альника] дивизии в Фергане)[46], в котором он извещал меня, что в Ташкент прибыл т. Фрунзе[47] вместе с частями Кр[асной] армии, что тов. Фрунзе сопровождает хорошо мне известный б[ывший] ген. Новицкий[48], последний написал мне якобы письмо с предложением вернуться, гарантируя полную безопасность и забвение всего прошлого, что подтверждал в своем письме Веревкин-Рахальский. Мною тотчас же была восстановле-

[45] На самом деле речь идет о феврале 1920 г.

[46] Веревкин-Рахальский Николай Андреевич (23.11.1893–22.04.1984) — военный специалист РККА, советский военачальник, генерал-лейтенант. Начальник 2-й Туркестанской стрелковой дивизии (21.12.1919–13.06.1920).

[47] Фрунзе Михаил Васильевич (21.01.1885–31.10.1925) — революционер, советский государственный деятель. Командующий войсками Туркестанского фронта (15.08.1919–10.09.1920).

[48] Речь идет о Ф.Ф. Новицком.

М.В. Фрунзе и Ф.Ф. Новицкий

на телеграфная связь с Ошем и, вызвав комбрига т. Парамонова, сообщил ему, что я сдаюсь и со всем отрядом перехожу на сторону Красной армии, что мною и было сделано. Мною была послана телеграмма в Кашгар моей семье, чтобы последняя выезжала в Скобелев. В ответ на эту телеграмму я получил пространную телеграмму от рус[ского] консула в Кашгаре Успенского[49] с предложением анг[лийского] консула Эссертона[50] поступить на английскую службу, что мною было отвергнуто[51]. Вскоре я прибыл с отрядом в Скобелев, откуда по вызову т. Фрунзе я направился в Ташкент, где был прикомандирован к РВС Туркфронта. Вскоре за мной перешел на сторону сов[етской] власти и Мадамин-бек. Дальше я был назначен нач[альником] штаба 14[-й] дивизии кр[асных] коммунаров, с которыми выехал из Ташкента в Скобелев для борьбы по ликвидации басмачества. Примерно в августе я был вызван обратно в Ташкент т. Фрунзе, был назначен в военно-научный отдел штаба фронта, где мне дана была задача написать военно-статистический очерк Ферганы. Примерно через месяц т. Фрунзе, предполагая выехать на Южный фронт против белых, предложил мне выехать с ним, на что я согласился. Однако с прибытием в Ташкент т.т.[52]

---

[49] Успенский Александр Иванович (?–1932) — генеральный консул России в Кашгаре (1917–1920 гг.).

[50] Эсертон (Эдертон) Перси Томас (Etherton Percy Thomas) (04.09.1879–30.03.1963) — британский генеральный консул в Кашгаре.

[51] На самом деле консул не имел таких полномочий.

[52] Товарищей.

Сокольникова[53] и Петерса[54] вопрос о моей судьбе был решен иначе, именно должен был остаться в распоряжении Сокольникова. Через несколько дней тов. Фрунзе уехал и вечером в тот же день я был арестован, отправлен в Москву, где просидел в Бутырках полтора года, после чего пост[ановлением] коллегии был приговорен к 2 годам концлагеря в г. Архангельск. По отбытии наказания в ноябре 1922 г. я приехал в Москву, где жил безвыездно до ареста. Работал в радиолаборатории Шаурова и в Моск[овской] радиопроизводственной артели до конца 1927 г. С 1928 г. даю уроки по разным предметам. Моих бывших товарищей по академии я знаю всех, но знакомство поддерживаю только с тов. Новицким — б[ывшим] генералом, ныне — зав[едующим] учебной частью Воздушной академии.

Записано с моих слов верно и мне прочитано. Муханов.

Допросил Левитский[55]

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 17-21. Подлинник. Чернила. Л. 13-15. Незаверенная машинописная копия.

3. Из протокола допроса Д.М. Милеева. 17 декабря 1930 г.

По существу дела показал:

Осенью 1919 года Муханов (быв[ший) генерал Генерального штаба) вместе с Ильницким (быв. присяжный поверенный) и Покровским (тоже присяжн[ый] повер[енный]) скрылись из г. Скобелева. Ильницкий и Покровский где-то пропали, Муханов с некоторыми быв[шими] офицерами, которые тоже ушли к Мадамин-беку играл видную роль в басмаческом движении. У Мадамин-бека были: адъютантом б[ывший] офицер Никольский (из Скобелева), действовавший под кличкой «Белкин»; Мастерков — б[ывший] полковник[56], Спегов Владимир,

---

53 Сокольников Григорий Яковлевич (03.08.1888–21.05.1939) — советский государственный деятель. Председатель Туркестанского бюро ЦК РКП(б). Командующий Туркестанским фронтом (1920–1921гг.).

54 Петерс Яков Христофорович (21.11.1886–25.04.1938) — один из создателей и руководителей ВЧК. Член Туркестанского бюро ЦК РКП(б). Полномочный представитель ВЧК в Туркестане и председатель Ташкентской ЧК (с 1920 г.).

55 В машинописной копии приписка чернилами: «Муханов окончил академию Генштаба в 1903 г. Владеет анг[лийским], фр[анцузским и нем[ецким] языками]». Левитский А.М. — уполномоченный 2-го отдела Особого отдела ОГПУ.

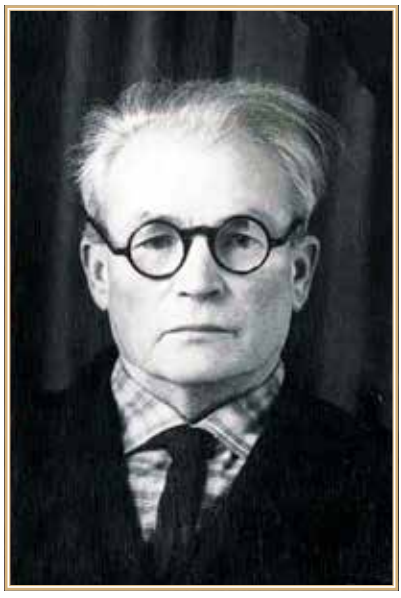
56 Мастерков Филипп Семенович (08.10.1865–?) — полковник. Служил в туркестанских стрелковых частях. Участник Гражданской войны и басмаческого движения.

Ф.С. Мастерков. 1910 г.

быв[ший] офицер, под кличкой «Мулла Темир»; Фирсов[57], Мозгунов и др. Монстров, Тимофеевы братья, Купленников[58] и Кучуков были в «Крестьянской армии». Мадамин-бек сговорился с руководителями т[ак] наз[ываемой] «Крестьянской армии», причем одно из совещаний происходило в пос. Благовещенском (об этом знает Дебердиев Апанды, случайно присутствовавший там[)]. Роли в этом Муханова я не знаю. Организовано было наступление соединенных банд Мадамин-бека и «Крестьянской армии» на гор[од] Ош, а затем на Андижан. После бегства из-под Андижана Муханов обосновался в Иркештаме, там же были: Монстров, Тимофеев, Мастерков, Фирсов, Кучуков и быв[ший] золотоискатель на Алтае, фамилии которого сейчас не помню (быв[ший] гвардейский офицер). В Иркештаме образовалось так называемое «Временное правительство Ферганы», в которое вошли: Мадамин-бек (он же команд[ующий] войсками), Муханов, Монстров. Мадамин-бек находился со своей бандой в своей «ставке» в м. Каратере (под Наманганом), Кучуков организовал так называемый «Кара-киргизский кон-

[57] Возможно, Фирсов Николай Петрович — капитан. Служил в туркестанских стрелковых частях.

[58] Купленников Петр Константинович (01.01.1891–?) — сын офицера, капитан. Служил в туркестанских стрелковых частях. Участник Гражданской войны и басмаческого движения. Служил в Крестьянской армии. Сдался в плен красным. В 1930 г. проживал в Фергане, работал строительным десятником маслозавода № 10. Женат, трое детей.



Д.М. Милеев

ный полк» и сидел в укр[еплении] Гульча; Муханов, Мастерков, Фирсов и указ[анный] выше быв[ший] золотоискатель находились в Иркештаме, откуда имели возможность держать связь с Кашгаром. Кто-то из этой кампании ездил в Кашгар, теперь уже этого не помню, и, мне помнится, вся семья Муханова находилась некоторое время в Кашгаре (его жена, дочь и сын; последнего звали Жоржиком и, как я впоследствии слышал, этот Жоржик был расстрелян где-то в Сибири, где находился, кажется, у Колчака).

Связь у Муханова с английским консулом в Кашгаре несомненно была, об этом ходили разговоры, но в чем выразилась эта связь — не знаю. Слышал, что были разговоры о пропуске белогвардейско-русских частей в Кашгар, но китайские власти запротестовали, после этого быв[ший] «Памирский отряд» под командой Плотникова[59] ушел к Мадамин-беку.

В период нахождения Муханова в Иркештаме там были Мастерков и Фирсов, и если их найти — они могут показать о существовавшей связи и вообще о работе этого «Временного правительства Ферганы». Кроме того, об этом должен знать указ[анный] быв[ший] золотоискатель, фамилию которого я забыл. В Гульче проживает гр[ажданин] Купцов, который может быть что-либо знает еще об этом. Кроме того, у Мадамин-бека

[59] Плотников В.И.(?) (?–1919) — бывший штабс-капитан. Командир Памирского отряда. Перешел на сторону басмачей. Убит на свадьбе в кишлаке Балыкчи — ставке курбаши Байтумана-ходжи.

был особо доверенным лицом его личный советник, быв[ший] присяжный поверенный Ненсберг, который должен знать детали белогвардейских замыслов этой кампании.

Вот припомнил фамилию этого золотоискателя, о котором упоминал выше — Козел-Поклевский. Где сейчас находятся все эти лица, не знаю. О Монстрове я слышал, что он лет 6–7 назад приезжал в Узген или в Джалал-Абад. Ненсберг имел дом в Скобелеве, а Муханов — участок земли около ст. Кувасай.

Д. Милеев[60]

Допросил уп[олномоченный] ГПУ по Базар-Курганскому р[айону] Филонец

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 32-32об. Подлинник. Чернила.

4. Из протокола допроса П.М. Аксакова. 2 декабря 1930 г.

По существу дела показал:

Знаю Муханова с весны 1919 года по случаю несения совместной службы по окарауливанию заразного барака с арестованными басмачами в г. Фергане. Знал я его как обыкновенного рядового караульного, но потом от техника Колосарева (имени не помню), я узнал, что тот Муханов бывший греческий посланник[61]. Когда я был в 1920 г. в марте месяце, я встретил Муханова в Фергане в рядах сдавшихся белых с отрядом Мадамин-бека. В 1923 г. в Москве на выставке я узнал, что Муханов сидит в Обдорской тюрьме[62] и на днях должен быть выпущен.

---

[60] Милеев Дмитрий Михайлович (28.06.1896–07.11.1966) — сын ветеринарного врача, уроженец города Скобелев. Окончил три курса юридического факультета Петроградского университета. Работал в редакциях газет «Знамя труда» и «Щит народа». Следователь Ошского уезда. Председатель ЧК в Оше. Участник басмаческого движения (с сентября 1919 г. по январь 1920 г.). Служил в Киргизском полку, командовал взводом. Затем перешел на службу в РККА (с февраля 1920 г. по 1923 г.), командовал эскадроном. Делопроизводитель управления начальника бронечастей Туркестанского фронта (с 1922 г.). Работал на Аулие-Атинском государственном конном заводе. Юрисконсульт окрисполкома Джелал-Абада. На 1930 г. — народный следователь Базар-Курганского района. Участник борьбы с басмачеством в 1933–1934 гг. Работал художником в музеях Андижана и Ташкента. Член Союза художников СССР (с 1942 г.). Умер в Ташкенте. Похоронен на Боткинском кладбище.

[61] На самом деле российский военный агент в Греции.

[62] На самом деле — в Бутырской.

Когда я был в Кампараваре, я слышал, что Муханов с отрядом Мадамин-бека оперировал в районе Ирису — Узген — Гульча. Здесь они снимали исполкомы, увозили с собой, а других подробностей не знаю. Знаю, что Муханов, Монстров — н[ачальни]к штаба Крестьян[ской] армии, Неслер[63] — судья, Козел-Паклевский[64] — упол[номоченный] штаба Крест[ьянской] армии работали совместно. Мне известно, что Муханов принимал участие в захвате гор[ода] Оша и в наступлении на Андижан. Где проживал Муханов с 1923 г., я не знаю, даже не приходилось слышать, где он прожил до сего дня. Приходилось слышать от участника поездки (Ф.Н.), что Муханов, Козел-Паклевский и еще каких-то двое ездили для переговоров в Кашгар к англо-консулу для обеспечения себе места жительства, англо-консул сказал им, что отступающим белым армиям место жительство им не будет предоставлено, т. к. вместе с белыми могут вступить и Красная армия. Свидетелями по этому вопросу могут быть крестьяне села Покровского Пилюгины Иван и Илья. Больше показать ничего не могу. Показание мне прочитано и с моих слов записано верно. П. Аксаков[65].

Опрос производил Л. Миров

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 34-34об. Подлинник. Чернила.

5. Протокол допроса А. Киличибекова. 28 ноября 1930 г.

Протокол допроса свидетеля.

1930 года ноября 28 дня я, упол[номоченный] ЮКОС[66] по Алай-Гульчинскому району допросил с соблюдением 162-168 [?] ст.[?] УПК в качестве свидетеля гр[ажданина] Азизбек Каличибекова, каковой, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания, по существу дела показал:

Каличибеков Азизбек, 49 лет, киргиз рода «Баргы», неграмотный, б[ес]партийный, по соц. полож[ению] с[е]редняк, занимается дехканством, имеет пасека на бочаре [?] 2 десятины, 20 баранов и крупного скота 20 голов, проживает в кишлаке Согат Будалыгского [?] с[ельского] с[овета], не судим, рев. заслуги — в 1919 годах боролся против банд, шаек Мадамин-бека, Хан Хаджи и др. Не судим.

---

63 Видимо, Ненсберг.

64 Правильно — Поклевский-Козел.

65 Аксаков Пантелеймон Михайлович (1884–?) — из крестьян Тверской губернии. Служащий Гидрометеорологического отдела до 1917 г. Пчеловод. Женат.

66 Южно-Киргизского оперсектора.

Крестьянские районы Ферганы. Схема из книги П. Алексеенкова «Крестьянское восстание в Фергане». Ташкент, 1927 г.

По существу дела показал: Точно не помню, кажется, в 1919 или 1920 году в Гульчу прибыл Мадамин-бек с 550 джигитами. С ним также прибыли русские Муханов и Монстров, последние числились у Мадамин-бека большими людьми. Среди населения ходили слухи о том, что руководителями этой армии и Мадамин-бека являются они. В Гульче они прожили приблизительно дней 15, после этого они снялись и с Мадамин-беком направились в Кара-Текин.

Банда, находясь в Гульче, главным образом занималась грабежами. Муханов и Монстров имели своих джигитов русских — 73 человека. О связях Муханова с заграницей мне ничего не известно.

Возможно о нем даст более подробные сведения мои братья Кадыр-бек и Дунамищдбек.

Больше показать ничего не могу. Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан и переведен, в чем и расписуюсь.

Допросил: [нерзборчиво]

Добавляю:

Упустил из виду с Мадамин-беком, Мухановым прибыл некто Кучуков, каковой также числился большим человеком, также был одним из

руководителей. После ухода Мадамин-бека и остальных, Кучуков был оставлен в Гульче приблизительно с 200 джигитами и правил всеми делами, занимаясь грабежами и убийствами. Слышал, что Кучуков где-то находится в Коканде, работает в Госколхозоводстве [?].

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 35-35об. Подлинник. Чернила.

6. Протокол допроса Т. Саитова. 29 ноября 1930 г.

Протокол допроса

1930 г. ноября 29 дня я, упол[номоченный] ЮКОС[67] ОГПУ Булатов, допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на Саитова Топчибека, каковой на первоначальные вопросы показал

Саитов Топчибек, киргиз, рода Сивай, 45 лет, неграмотный, может расписаться, б[ес]партийный, происходит из к[ишлака] Каран-Шура Каплан-Кольского с[ельского] совета, занимаюсь дехканством, имею 6 лошадей, 10 коз, 1 корова, земли 3 десятины помимо с[ельского] хоз[яйст]ва, работаю на почте по доставке корреспонденции из Оша до Иркештама, не судим, будучи предупрежден об ответственности по существу дела показал:

Муханов А.В. у нас в Гульче был точно не помню, но, кажется, [в 19]20-21 годах. Он приехал сюда с Мадамин-беком при около 500 джигитов. Муханов был руководителем этой армии. Всякие расстрелы производились по его решению. Например, по его приказанию был расстрелян Избасар Халфа — житель к[ишлака] Кара-Кинского с[ель]с[овета] Гульчинского района и еще 2 родственника, кои отказались быть в рядах Мадамин-бека. Кроме того, был расстрелян еще один житель из Карасу, коего привели джигиты Мадамин-бека. Его обвинил Муханов в шпионаже в пользу красных. Таких случаев расстрела было очень много. В общем Муханов числился у Мадамин-бека очень большим человеком. Его связи с Китаем и др[угими] государствами мне неизвестны.

Больше показать ничего не могу, протокол записан с моих слов верно, мне прочитан, переведен, в правильности расписуюсь.

Допросил Булатов

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 36-36об. Подлинник. Чернила.

---

[67] Южно-Киргизского оперсектора.

7. Из протокола допроса К.Е. Купцова. 29 ноября 1930 г.

По существу дела показал:

В 1918 году я исполнял должность надсмотрщика телеграфа при телеграфной к[онто]ре Гульча Ошского округа, в начале 1919 г., во время наступления в апреле месяце банды басмачей курбаши Ахунджана[68] на Гульчу с намерением разоружить команду красноармейцев, прибывших с Восточного Памира для сопровождения комиссара тов. Гостева, следовавшего из Ташкента на Памиры, по распоряжению тов. Гостева команде красноармейцев было дано приказание ждать его в Гульче до особого распоряжения, которая, исполнив приказ своего начальника, осталась ждать в Гульче, узнав об этом, шайка курбаши Ахунджана, которая в то время грабила население в Ошском и Андижанском уездах, в апреле месяце сделала налет на Гульчу и хотела разоружить команду красноармейцев, но благодаря опытности начальника команды, который сумел вовремя собрать в[о]круг себя служащих того времени сел[ения] Гульчи, где я принимал активное участие и был назначен помощником начальника обороны по отбитию шайки бандитов, которая осаждала Гульчу три дня и требовала сдачи крепости, оружия и имущества; это событие может подтвердить гражд[анин], живущий в гор[оде] Оше — бывш[ий] военнопленный австрийской армии тов. Яшен (который в то время служил красноармейцем в вышеназванной команде); выдержав нападение бандитов, нам нужно во что бы то ни стало установить связь с гор[одом] Ош и донести о нашем положении, что лично мною при помощи трех красноармейцев и Кадырбека Камчибекова была установлена связь с Ошем, откуда была дана нам помощь и также для преследования шайки Ахунджана, которая впоследствии потерпела поражение от Ошского отряда и высланного из Гульчи в тыл шайки, в местности Лянгар был дан бой, где шайка потеряла 10 человек убитыми и оставила часть награбленного имущества в сел[ении] Гульча. После этой операции было приказано военным комиссаром города Ош тов. Холодовым эвакуироваться из Гульчи, как учреждениям, также и служащим оных под прикрытием высланного из гор. Оша для этой цели отряда и команды тов. Гостева. Как помню, 12 апреля 1919 г. мы покинули сел[ение] Гульчу, эвакуирова-

---

[68] Нурматов Ахунджан (?–15.12.1920) — курбаши, один из лидеров басмаческого движения. Одним из первых лидеров басмачей перешел на сторону красных (21.06.1919). Участвовал в обороне Андижана от войск Мадамин-бека. Командир 1-го тюркского полка, позднее — Узбекского кавалерийского полка. Погиб в бою в районе Андижана.

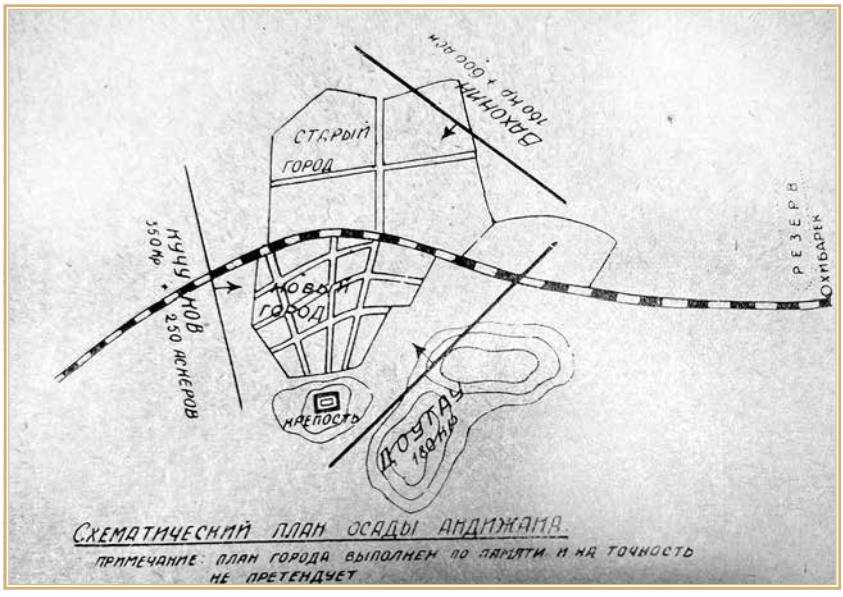


Схема осады Андижана. 1919 г. *Из книги П. Алексеенкова «Крестьянское восстание в Фергане». Ташкент, 1927 г.*

лись в гор[од] Ош, где я и был прикомандирован временно к п[очтово] телеграфной к[онто]ре [г.] Ош до особого распоряжения.

В июле месяце 1919 г. по распоряжению Турк[естанского] Наркомпочтеля[69] я был назначен опять в Гульчу надсмотрщиком телеграфа и восстановления связи на участке Ош — Гульча — Ак-Босага и Иркештам; в это время был сформирован Памирский отряд для занятия постов на участке Гульча, пост Хорог, с которым я и выехал для восстановления связи, прибыл в Гульчу в конце июля, где за время отсутствия власти все здания, как почты, также и воинских, были в хаотическом положении — имущество, оставленное во время эвакуации, было разграблено, здания частично приведены в негодность, но благодаря энергичности начальства, было приступлено к благоустройству, для ремонта почты был специально выслан из Ташкента техник, также для постройки телеграфной линии от Ак-Босага до поста Памирского механик Пономарев Степан Исидорович, к сентябрю мес[яцу] был вышеназванный участок в полном смысле благоустроен и оставалось только пожелать наилучшего в дальнейшем, но в связи увеличения[70] в то время басмачей по всей бывшей Ферганской области, для чего была сформирована Крестьянская армия и командовал некто Монстров, штаб армии находился в гор[оде] Джаляль-Абаде, впослед-

[69] Народного комиссариата почт и телеграфов.

[70] Так в документе.

ствии, как выяснилось после, Монстров изменил сов[етской] власти, сделал заговор с курбашами Мадамин-беком, Хал Ходжой и прочими басмачами этого времени, баями — кулаками, помещиками и всей сволочью, ненавидящей[71] сов[етскую] власть, повел наступление на гор[од] Ош, который и был занят бандитами, где была установлена власть Монстрова; в период наступления Монстрова на гор[од] Ош между Ошем и Гульчей было бандитами устроено повреждение телеграфной линии, для чего со стороны гульчинского гарнизона была послана команда, чтобы устранить повреждения и установить связь, но последней не удалось, так как засада басмачей в местности Мады нашу команду обстреляла, ввиду чего последней в этом момент не удалось установить действие, в это время уже Ош был занят Монстровым и кампанией, через три дня по телефону явился Ош сам, действие также восстановлено последними, на запрос нач[альника] гарнизона Гульчи, в чем заключалось повреждение, Ош ответил, что Монстров совместно с басмачами, наступая на Ош, в трех верстах в сторону Гульчи разорил телеграфную линию, ввиду чего и было повреждение. В этот же день, как я помню, вызвали к телефону нач[альника] гарнизона Гульчи и после переговоров последнего с Ош, я узнал, что Ош занят монстровцами и что в Оше власть другая, то есть не советская, а монстровская, когда узнав об этом, весь гарнизон Гульчи, были заявлены протесты против действия Монстрова, но вскоре было дано распоряжение в Гульчу начгару[72], чтобы распустить весь гарнизон, кроме тех, кто лишь остается на стороне Монстрова, ввиду чего в гарнизоне пошло недовольствие на действия ошской власти, спустя 20–25 дней ошская авантюра была красными войсками разбита, и Монстров со своими лакеями стал отступать на Гульчу и Иркештам и частью на Памиры. Отступая из Оша, как после выяснилось, бандой Монстрова был ограблен банк и захвачены все ценности последнего, также на телеграфе в Оше был разбит аппарат Морзе и телефон, действие телеграфа с Ошем было прервано, через день — два дня стали появляться в Гульче отступающие из банды Монстрова, и вскоре появился и сам Монстров со своим штабом в Гульчу, во главе которого был генерал Муханов, полковник Тимофеев[73], капитан Фирсов, капитан Куп-

---

[71] В документе — ненавидящих.

[72] Начальнику гарнизона.

[73] Тимофеев Владимир Николаевич (15.10.1885–15.12.1937) — полковник. Служил в туркестанских стрелковых частях. Примкнул к басмачам Мадамин-бека. Командовал отрядом, направленным на Памир. Отряд прибыл в крепость Хорог в конце декабря 1919 г. Командир Памирского отряда. Ушел в Индию (в апреле 1920 г.). В Индии работал тапером. В 1925 г. вернулся в Ташкент. Арестован. Расстрелян.

лен[н]иков, штабс-капитан Хорев и много других, фамилии не пришлось узнать, также совместно с этой авантюрой прибыли и часть куршабских крестьян и ошских жителей, из которых были, как помню фамилии — Бажанов и много других крестьян из Джаляль-Абадского района, фамилии не знаю, из гор[ода] Оша — Орлов с семейством, т.е. сын, жена и сам, Приходько Борис и три брата Ситняковских и другие, фамилий которых не знаю. По прибытии в Гульчу Монстров издал приказ об эвакуации всего казенного имущества, находящегося в Гульче, вплоть до казарменных окон, также было приказано эвакуироваться и европейским жителям, находящимся в это время в сел[ении] Гульча — Исаков Тимофей Макеевич (лесообъездчик), Ящ Людовик Михайлович (лесообъездчик), Корнев Иван Васильевич — демобилизованный фронтовик, в том числе и мне, но мы в числе перечисленных выше семейств категорически следовать за ними отказались и потребовали пропуск на выезд в г. Ош, который с трудом, но все же был выдан для выезда в гор[од] Ош, но в связи [с] занятием[74] дорог басмачами в сторону Оша выехать не удалось, пришлось остаться на произвол судьбы в Гульче, вскоре после эвакуации монстровцев [в] Иркештам прибыла в Гульчу рабочая колонна, строящая телеграфную линию от Ак-Босаги до поста Памирского в лице строителя-механика Пономарева, который рассказал об ужасах, нанесенных на производителя работ, также и рабочих со стороны банды Монстрова, которые, забрав все ценности, материалы и прочее, угрожая расстрелом за неподчинение, т. е. следование за ними. Ввиду невозможности пробраться до Оша, механик Пономарев и два рабочих-австрийца остались в Гульче вместе с нами до возможного проезда в г. Ош. Забравшись в Иркештам монстровцы и кампания организовали там Временное правительство Ферганы при помощи английского и русского консула, во главе правительства, как было слышно — Муханов был военным министром, Монстров — министр внутренних дел, Козело-Паклевский[75] — министр финансов, Мадамин-бек — командующий бандой; этому правительству, как было слышно, английский консул обещал оказать всяческую помощь, как денежную, также и материальную, после чего названное правительство начало производить принудительный набор среди киргизского населения в Иркештаме, Ак-Босарге, Уч-Тюбе, Суфи-Кургане, Кизил-Кургане мобилизации для создания армии бандитов, набрав около сотни киргиз, стали обучать военному делу, то есть грабя мирное население, отбирая лошадей, одежду и продукты

---

[74] В документе — занятия.

[75] Правильно — Поклевский-Козел.

Курширмат

питания, среди населения пошло недовольствие, в особенности бедняцкого, с организацией правительства был запрещен всем выезд, как европейцам, также и местному населению в г. Ош под страхом расстрела, были случаи не пожелавшие красноармейцы присоединиться к монстровской авантюре, бежали в сторону Оша, на дороге были казнены бандитами. Находящееся имущество в Иркештаме, как таможенное, также военное и п[очтово]-телеграфное было правительством банды продано китайцам вплоть до телеграфного сооружения, выкапывали рельсовые столбы и вывозили в Кашгар. В начале февраля 1920 г. со стороны наших красных войск началось наступление на Монстрова и кампанию, живя в это время в помещении почтового здания, я с семейством, Пономарев — механик, строящий Памирскую линию и два рабочих-австрийца; однажды был услышан вызов фонического телефона со стороны Оша, так как уходя монстровцы из Гульчи каким-то образом не сняли в Гульче индукторный телефон, который остался на стене, трубка этого телефона была снята с крючка, ввиду чего и послышался вызов с линии телефона, в это время механик Пономарев стал слушать, хотя слышимость была плохая, но все же было возможно кое-что услышать, оказалось, что наши красные части в этот момент были в Лянгаре, тут же я совместно с механиком Пономаревым стали информировать наши передовые части о положении как самой Гульчи, также и банды, которая в этот момент, услыша наступление, стала группироваться [в] Кизил-Кургане и в районе Гульчи. Ночью нам удалось передать нашему передовому отряду, что басмачи

расположились частью на перевале Шильбели по дороге Гульча — Капланкуль, частью на перевале Чигирчик и посел[ение] Талдык, благодаря нашему умелому и своевременному сообщению об бандитах и их намерениях, наш отряд, наступавший по дороге Лянгар — Капланкуль, разбил басмачей на голову, в Капланкуле было потерь со стороны банды сто с лишним человек, на перевале Чигирчик и в Катта-Талдыке был разбит на голову Курширшат[76], отступая, бандиты в сторону Гульчи, узнали, что остался телефон на почте в Гульче и заподозрили, что мы дали знать нашему отряду о численности и намерении банды, искали нас, т.е. меня, Пономарева и двух австрийцев для расстрела, но, благодаря тому лишь, что мы вовремя спрятались в кучу навоза и лишь ночью опять нам удалось связаться с нашим передовым отрядом, который в то время уже был в Талдыке, и нам удалось переговорить с комбригом тов. Парамоновым, последний сказал нам спрятаться с телефоном и тут же выслал в Гульчу отряд, который прибыл [в] 3 ч[аса] ночи и после утром штаб бригады и через некоторое время прибыл начдив тов. Веревкин-Рахальский, который предложил отступившим бандитам в[о] главе с генералом Мухановым сдаться. Через несколько дней мухановцы и кампания прибыли в Гульчу из Иркештама в штаб бригады, который находился в здании почты, после чего сдавшихся направили в гор[од] Ош.

Протокол составлен мною собственноручно, в чем и подписуюсь К. Купцов[77]

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 37об.-40об. Подлинник. Карандаш. Л. 41–47. Заверенная машинописная копия.

8. Протокол допроса Д. Карабекова. 30 ноября 1930 г.

Протокол допроса

Гор[од] Ташкент, 1930 года, ноября месяца «30» дня, я, уполномоченный 8 от[дела?] ОО САВО[78] и ПП ОГПУ в С/А[79] Муртазин с соблю-

---

76 Шир Мухаммед-бек Гази (Курширшат) (1893–10.03.1970) — один из лидеров басмаческого движения.

77 Купцов Карп Евсеевич (1887–?) — из крестьян Горецкого уезда Могилевской губернии. Образование домашнее. До революции — почтовый служащий. Надсмотрщик телеграфа в укреплении Гульча (1918–1919 гг.). Был судим, осужден на полгода принудительных работ, срок отбыл. На 1930 г. — заведующий складом и приемщик в Гульчинском отделении Госторга. Семья проживала в городе Ош.

78 Особого отдела Среднеазиатского военного округа.

79 Полномочного представительства ОГПУ в Средней Азии.

Переговоры с басмачами в Фергане. 1921 г.

дением ст. ст. УК Уз[бекской ССР] допрашивал в качестве свидетеля гр[ажданина] Джамшидбека Карабекова, который на первоначально предложенные вопросы показал:

Я, Карабеков Джамшидбек, 54 года, киргиз, уроженец к[ишлака] Гульча, того же р[айо]на, грамотный по-мусульмански, по-русски низшее [образование], женат, семья в 8 душ, род занятия служащий, постоянное место жительства ст. Урсатьевское. Не судился.

Записано с моих слов верно, записанное мне прочитано.

Д. Карабеков

Карабеков по существу дела показал следующее:

В [19]19/20 году Мадамин-бек, соединившись с джалял-абадскими и куршабскими крестьянами, во главе восставшихся[80] был председателем крестьянин Монстров (житель г[орода] Д[желал]-Абада) сделал нападение на г. Ош. Во время взятия г. Оша с восставшими был вместе и Муханов, восставшие в г. Оше пробыли 12 дней и намеревались взять Андижан. При налете на Андижан восставшиеся были разгромлены частями Красной армии, после этого Муханов с несколькими своими единомышленниками бежал в Иркештам. После прихода в Гульчу отряда красных и переговоров по телефону с Мухановым, находящимся в Иркештаме, Муханов согласился сдаться и пришел в Гульчу. Через год после этого гр[ажданина] Муханова я встретил

[80] Так в документе.

в г. Фергане при штабе Фер[ганской] группы, но не знаю, на какой должности он работал.

Подробности о басм[аческой] деятельности Муханова хорошо знает Классовский Николай, ныне сотрудник Кокандского оперсектора ОГПУ[81].

Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов верно, записанное мне прочитано.

Д. Карабеков

Допросил: Муртазин

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 48-48об. Подлинник. Чернила. Л. 49. Заверенная машинописная копия.

9. Из протокола допроса Н.Г. Михаильченко. 18 ноября 1930 г.

Главным командующим с начала организации крестьянской повстанческой армии был Монстров, Мадамин-бек и третьим министром по военному делу был генерал Муханов, которые с самого начала организации до самого поражения крестьянской армии руководили. Наступление на Ош, подготовка наступления на Андижан была со стороны указанного выше штаба.

Мадамин-бек, Монстров и Муханов во время подготовки наступления на Андижан перед этим приблизительно в сентябре м[еся]ц[е 19]19 г. принимали бой с командующим Ферганского фронта т. Сафоновым, которым первоначально пришлось отступать ввиду отсутствия боеприпасов и снарядов.

Сначала Крестьянская армия была сильна, количество их доходило до 12 тысяч человек. Это все руководил Мадамин-бек, Монстров и Муханов и другие, которые сдались в последнем благодаря нажиму со страны красных. Больше ничего показать не могу, показание мое мне прочитано. Н. Михаильченко[82].

18/XI-[19]30 г. Допросил Умаров

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 50об.-. Подлинник. Чернила.

---

[81] Классовский Николай Владимирович (1892–?) — сотрудник органов ОГПУ-НКВД Ферганской области.

[82] Михаильченко Никифор Герасимович (1883–?) — из крестьян Каневского уезда Киевской губернии. Красный партизан. Служил в РККА (до 1922 г.). Женат, трое детей.

10. Из сообщения № 4/325 Андижанского городского отдела ОГПУ в Ферганский оперсектор ОГПУ (город Коканд) с копией в Ошский оперсектор ОГПУ (город Ош). 23 декабря 1930 г.

Генерал-майор Муханов нам известен, он совместно с известным руководителем крестьянской армии Монстровым сорганизовал к[онтр] р[еволюционное] выступление в 1919 г. в б[ывшем] Ошском округе, и он лично руководил Памирским отрядом, состоящим исключительно из быв[шего] офицерства и кадетов, целиком который перешел на сторону восставших, и силами крестьянской армии и указанного Памирского отряда ими был взят гор[од] Ош, затем они повели наступление на Андижан.

После разгрома монстровской армии и басмачества под Андижаном, он, Муханов, бежал в горы, а затем в 1920 г. сдался частям Красной армии. После сдачи он, Муханов, работал как военспец во 2-й дивизии [в] г. Фергане, последственных данных о его работе у нас нет.

Подробная деятельность Муханова должна быть известна Ошскому оперсектору ОГПУ, т.к. Муханов начало и конец своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности проводил в районах обслуживания Ошского оперсектора ОГПУ

И, кроме того, данные о нем можно получить из архивных материалов О[собого] о[тдела] 2-й дивизии, который в тот период его разрабатывал, а равно может подтвердить быв[ший] адъютант одного из монстровских полков Каравайцев Иван Петрович, ныне находящийся в г. Ташкенте на службе в Хлоп[ковой] организации Ташкента или его р[айо]на, которому он достаточно был известен.

Зам. нач. АГРО[83] ОГПУ *Вишневский*

Упол[номоченный] О[собого] о[тдела] *Сагадеев*

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 51-51об. Подлинник. Машинопись.

11. Из протокола допроса М.М. Арсеньева. 29 ноября 1930 г.

Муханова генерал-майора я знал как полковника. Приблизительно в 1918 или [19]17 году, точно не помню, но знаю, что это было еще при старой армии, Муханов приехал в город Фергану (быв[ший] Скобелев), будучи назначен начальником штаба войск Ферганской области, откуда

[83] Видимо, Андижанский городской отдел.

он приехал, я не знаю, вместе с ним приехала жена и, кажется, 2 детей. Муханов в должности нач[альника] штаба пробыл недолго, не более года, и что он делал короткий период после расформирования царской армии и организации Красной, мне неизвестно, точно припоминаю, что вскоре он очутился в армии Мадамин-бека, где занимал какую-то командную должность. Вместе с Мадамин-беком брали Ош и наступали на Андижан, роль его в шайке Мадамин-бека мне неизвестна. Как он перешел на сторону сов[етской] вл[асти], об этом я не слышал, но хорошо помню, что он был арестован [и] осужден на два года, и где он живет после отбытия наказания, неизвестно. Муханов, о котором я говорю, военным атташе в Афинах не был, там был другой Муханов (возможно, брат), о котором я слышал по газетам и который позже был военным агентом в Китае. О положении, которое занимал Муханов в бандах

Мадамин-бека знает хорошо Куплен[н]иков, служащий на заводе № 10, который в момент действия Мадамин-бека проживал в Джал[ал]-Абаде и, кажется, имел какое-то отношение к Мадамин-беку. Куплен[н]иков — капитан царской армии и по наслышкам служил в Крестьянской армии по мобилизации. Больше добавить ничего не могу, протокол мне прочитан, фиксирован правильно, в чем и расписуюсь.

М. Арсеньев[84]

Допросил Бабин [?]

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 52об.-53. Подлинник. Чернила.

12. Из протокола допроса П.К. Купленникова. 20 ноября 1930 г.

Я родился в гор[оде] Фергане в семье подполковника, моего отца, убитого в Японскую войну[85]. Жил я на иждивении матери, получавшей[86] пенсию, получаемую за отца. В 1900 г. я поступил в Ташкентский кадетский корпус, окончил его в 1910 году, и был отправлен в Московское военное училище, которое окончил в 1912 году.

---

84 Арсеньев Михаил Михайлович (18.06.1856–?) — из Орска Оренбургской губернии. Служил в туркестанских стрелковых частях. Бывший полковник. На 1930 г. — безработный.

85 Купленников Константин Николаевич (28.03/03.04.1853–10.02.1905) — подполковник 4-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Ранен в руку и живот навылет 12.01.1905. Умер от ран в Харбине. Подробнее см.: Офицеры русской армии, погибшие в войне с Японией 1904–1905 гг. Биографический справочник. Сост.: Д.К. Николаев, О.В. Чистяков, М.В. Абашина, Н.Г. Захарова, С.А. Харитонов. М., 2018. С. 334.

86 В документе несогласованно — получающую.

До войны [19]15 года я служил в п. Кушка [в]зводным командиром отряда, перевелся в г. Фергану в 7-й Турк[естанский] полк. С этим полком я попал на фронт в Восточную Пру[с]сию, где пробыл месяцев 7 и вышел инвалидом. Выйдя из строевых частей, месяцев 8 служил в тыловой ополченской дружине, откуда ушел в бессрочный отпуск, прибыв на жительство в г. Фергану. В Фергане занялся садоводством и пчеловодством до [19]19 года. В [19]18 году осенью я поехал в горы в Джал[ал-]Абадский район, где у меня строилась пасека еще с [19]16 года и которую я продолжал строить. Зимой в конце [19]18 года началось движение басмачей, и я, как офицер, был мобилизован Ревкомом для отражения нападения банд на Джала[л]-Абад и окружающие поселения. Будучи мобилизован, я вскоре заболел и был отправлен в госпиталь в гор[од] Фергану. К весне [19]19 г. я поправился и, выйдя с госпиталя, я с женой и шурином Посновым Д.М. уехали на пасеку крутые горки в Джала[ла]бадский район. Проработал я на пасеках приблизительно до сентября м[еся]ца [19]19 года. К этому времени образовалась повстанческая крестьянская армия, которая имела фронт против красных с главным штабом в Джал[ал]-Абаде. Крестьяне знали, что я бывший офицер, поэтому я был вызван в Джал[ал]-Абад и забран в повстанческую армию. Главнокомандующий Монстров и нач[альник] штаба Муханов были в то время на фронте и в Джал[ал]-Абаде оставался в штабе Десятчиков — штаб[с]-капитан, который оставил меня в штабе как инвалида. Помню, что при штабе я находился несколько дней, за это время части крестьянской армии на фронте были разбиты, и мы бросились отступать. Я вместе с крестьянами отступили на Гульчу, с нами отступил Памирский отряд, перешедший на сторону кр[естья]н с пулеметами, а с этим отрядом Монстров и Муханов, которые были всегда вместе и находились при самых надежных частях. Остатки крестьянской армии были сформированы в полк, которым принял команду капитан Кучуков, и в этот полк я был назначен командиром сотни, в каковой должности пробыл м[еся]ца три. В моей сотне были всего 4 русских, остальные — киргизы. С этой сотней мы были брошены на перевал Точба-Кара-бель для защиты этого перевала от Куршаба. В это время разнесся слух, что Кучуков, снял с полковых пулеметов русских и заменил киргизами, и что Мадамин-бек вырезал группу русских памирцев. Это дало повод к подозрению, что нас они могут побить. Поэтому задумали здатся (так в документе. — *А.Г.*), с этой целью мы наладили связь с Куршабским ревкомом, который обещал нам, русским, помочь обезоружить сотню.

С этой целью я с сотней спустился в кишлак недалеко от Куршаба, на время отпустил своих бойцов киргиз по домам, оставив винтовки в одной

сакле, в это время подошел отряд красных, взяв всю сотню без боя. После моей здачи (так в документе. — *А.Г.*) Муханов и Монстров с гор ушли и находились где-то около Джал[ал]-Абада с Мадамин-беком и также сдались совершенно отдельно от нас, где и при каких обстоятельствах, не знаю. Подробности деятельности Муханова мне неизвестны, и о нем я боле[е] ничего показать не могу. В правильности показаний и росписуюсь.

П. Куплен[н]иков

Допросил [подпись неразборчива]

[приписка:]

О деятельности Муханова хорошо должен знать капитан Никольский Андрей, который был близко при Муханове и который после здачи (так в документе. — *А.Г.*) уехал в Москву, но где находится в настоящее время, я не знаю.

П. Куплен[н]иков

Допросил [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 54об.-56. Подлинник. Чернила.

13. Из протокола допроса Н. Классовского. 4 января 1931 г.

1931 г., 4 января, г. Коканд

По существу дела Муханова могу показать следующее:

В 1919 г. ком[андующим] войсками Фер[ганского] фронта т. Коноваловым[87] для борьбы с оперирующими в то время басмаческими бандами были организованы крестьянские добро[вольческие] отряды, преимущественно из европейских крестьян бывшего Джалял-Абадского кантона. Таким образом, была создана так называемая крестьянская армия, руководителями которой были гр. гр.[88] Муханов и Монстров.

Муханов, пользуясь своим положением и авторитетом среди русских крестьян, совместно с бывш[им] полковником академии Генштаба Монстровым[89] спровоцировали последних на выступление против

---

87 Коновалов Дмитрий Ефимович (1882–1921) — военный специалист РККА, командир отряда, действовавшего против басмачей. Позднее — командующий группы войск Ферганского фронта, помощник командующего фронтом, начальник 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, командующий Ферганской группой войск. Умер от тифа.

88 Граждане.

89 В документе путаница. Крестьянским вожаком был Монстров, а офицером Генерального штаба — Муханов.

сов[етской] власти, бросив лозунг «Да здравствует сов[етская] власть, долой большевиков». На тему этого лозунга были отпечатаны листовки, которые обильно распространялись среди крестьян и проникали в ряды Красной армии, мне известен случай под к[ишлаком] Араван, когда крестьяне при переговорах с ком[андующим] группой т. Сафоновым передали последнему свои требования в письменной форме, где было указано твердое требование удалить от власти большевиков; в качестве парламентера со стороны крестьянской армии приходил мой однокашник по гимназии Брун Александр (впоследствии убит в бою).

Тов. Сафонов крестьянские требования не принял и поэтому произошел между крестьянской армией, объединенной с армией Мадамин-бека и Красной армией сильный бой. Я в этот момент состоял командиром Туркменского взвода, а общее командование красными частями принадлежало т. Сафонову; этот бой для нас был неудачен, ввиду нашей малочисленности, а поэтому согласно приказа т. Сафонова мы с большими для нас потерями при помощи Умурзака Сатыбалдыева прорвались и отошли на ст. Федченко.

Политическое руководство частями белой крестьянской армией принадлежало Муханову (имени и отчества не знаю), а военно-стратегическое — Монстрову[90].

До крестьянского восстания 1919 г. банда Мадамин-бека столь серьезного оформления не имела, после же восстания банда Мадамина получила сильное политическое и просто боевое подкрепление в лице крестьянской армии, которая дала бандитам руководящий состав, который вошел в число членов Ферганского правительства, членом коего состоял также и Муханов. Кроме Муханова из членов Ферганского правительства в моей памяти уцелели следующие: Мадамин-бек (пред[седатель] Временного правительства), Ненсберг (советник Мадамина, фактический руководитель), Поплавский (министр путей сообщения), Ситняковский старший (министр юстиции и пред[седатель] военно-полевого суда)[91], также в правительстве были: Муханов, Монстров, Ситняковский

---

[90] Очевидно, наоборот.

[91] Очевидно, речь идет о Б.Н. Ситняковском, однако он не был старшим из братьев Ситняковских. Ситняковский Борис Никанорович (1887–?) — сын генерала, исследователя Ферганской области. Бывший подполковник. Служил в туркестанских стрелковых частях. Помощник военного прокурора Ташкентского окружного суда. Военный специалист РККА. Перешел на сторону басмачей. Член делегации Мадамин-бека на переговорах со штабом 2-й Туркестанской стрелковой дивизии РККА (в марте 1920 г.). Сдался красным. Арестован и отправлен в Архангельск.

Мадамин-бек после перехода на сторону красных. Фергана, 1920 г.

младший[92], Фаринский, Белкин — он же Никольский, Орехов, Кучуков С.Ю. и др[угие]. Все перечисленные мною лица состояли в белобандитских частях Ферганского Вр[еменного] правительства в политических и командных должностях, все вышеизложенное мне удалось установить в момент, когда Мадамин-бек с частью своего штаба выехал в Ташкент на подписание мирного договора с советской властью, я же распоряжением реввоенсовета Фер[ганского] фронта в лице т. Веревкина-Рахальского и Саакова[93] был послан к белобандитам в качестве заложника, штаб коих в описуемый момент находился в к[ишлаке] Кара-Тери.

Мне известно от крестьян европейских поселков, расположенных в Ошском б[ывшем] округе следующее: для помощи Красной армии ком[андующим] войсками т. Коноваловым (умер от тифа в Самарканде) для ликвидации басмачества была организована крестьянская армия, во главе которой были поставлены Муханов и Монстров.

---

92 Возможно, Ситняковский Алексей Никанорович (1882–?) — сын генерала, исследователя Ферганской области. Бывший есаул. Военный специалист РККА. Участник ликвидации отряда Хал-Ходжи (1918 г.). Командующий обороной города Ош. Сдал город Крестьянской армии и Мадамин-беку и перешел на сторону басмачей. Военный советник Мадамин-бека. Позднее — военный специалист при Курширмате (1920 г.). Сдался красным. Арестован и отправлен в Архангельск. Или Ситняковский Всеволод Никанорович (17.01.1888-?) — сын генерала, исследователя Ферганской области. Бывший капитан. Военный специалист РККА.

93 Сааков Оник Арзуманович (1890–1938) — военный комиссар 2-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Получив от сов[етской] власти оружие и огнеприпасы, крестьянская армия начала действовать против басмачества, возглавляемого Мадамин-беком, затем крестьяне, спровоцированные Мухановым и Монстровым, изменили советской власти, обратили свое оружие против РККАрмии, эта измена в лице Муханова и Монстрова обратилась так серьезно, что белыми были захвачены города Джалял-Абад, Ош и осажден г. Андижан, если не подоспела бы своевременно нам поддержка в лице Казанского имени Гинзбурга полка, то Андижан был бы захвачен белобандитами.

Считаю долгом упомянуть, что благодаря переброске Казанского полка с Асхабадского фронта на Ферганский, безусловно, произошло сильное ослабление Асхабадского фронта и только лишь сознание и твердая воля, которая может существовать в рядах РККА дала возможность с большими усилиями отстоять Ферганскую долину и б[ывшую] Закаспийскую область.

После разгрома крестьянской армии под г. Андижан крестьяне разбежались по своим поселкам, а Муханов и Монстров остались при штабе Мадамин-бека, участвовали в боях против красных и после разгрома красными белобандитов под укр[еплением] Гульча Муханов, Монстров и Кучуков со своими семьями бежали в погранпост Иркештам, где имели намерение уйти за кордон в Кашгар, но благодаря отказу в пропуске китайским правительством, Муханов, Монстров и Кучуков были вынуждены сложить оружие и сдаться советской власти.

Вскоре после сдачи Муханова и Монстрова вся банда Мадамин-бека распалась и сдалась совет[ской] власти.

Должен особенно резко подчеркнуть, что ферганское басмачество в лице Мадамин-бека имело тесную связь с белыми генералами, оперировавшими в тот момент в разных концах СССР с задачей уничтожить сов[етскую] власть, и эту связь я могу доказать тем, что в бытность мою командиром Кара-Киргизского кав[алерийского] полка при преследовании в Алайской долине банды Нурмата (брат Куршимата)[94] в зим[овке] Кок-Су мною был найден обрывок бумаги, на котором было напечатано следующее: «радиограмма через Кашгар Ферганскому Временному правительству Мадамин-беку. Доблестные войска генерала Юденича заняли Пулково, на днях будет взят Петроград...» Продолжение этой радиограммы мне неизвестно, так как было

[94] Нурмуххамедбек (Нурмат) — брат Куршимата. Один из видных деятелей басмаческого движения.

оторвано, найденный мною документ я передал нашему комбригу тов. Кужелло Э.Ф.[95]

Описуемый мною выше документ во мне родил уверенность в том, что Муханов заранее готовил для нас коварную измену, будучи уже в связи с белобандитами и пользуясь темнотой русского крестьянства, спровоцировал последнее, в результате чего мы, то есть РККА, понесли большие потери в части людского состава, вооружения и снаряжения.

Деятельность Муханова особенно подробно может описать бывший белогвардеец Милеев Дмитрий Михайлович (проживает в к[ишлаке] Базар-Курган, быв[шего] Ошского округа) и Кучуков Сулейман Юнусович (зав. коннозаводством в Алма-Ата)

Более показать ничего не имею.

Протокол написан собственноручно.

Н. Классовский

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 58-60об. Подлинник. Чернила. Л. 61-62. Заверенная машинописная копия.

14. Заключение по делу А.В. Муханова. Без даты

Заключение
по сл[едственному] делу № 101804
по обвинению Муханова А.В. по ст. 58-13 УК

Муханов Александр Владимирович, 1874 г., б[ес]п[артийный], без определенных занятий, б[ывший] генерал, окончил академию Генерального штаба; в 1917 г. царским правительством был назначен военным атташе при посольстве в Афинах. После октябрьского переворота, вернувшись в СССР (январь 1918 г.), поселился вместе со своей семьей в гор[оде] Скобелеве — где до 1919 г. был преподавателем средней школы. В 1919 году во время разгара басмаческого движения Муханову была предложена красным командованием должность пом[ощника] нач[альника] штаба Ферганского фронта. Не желая служить в Красной армии, Муханов отклонил предложение красного командования (показ[ания] стр. 13) и вместе со своей семьей бежал в Китай, в гор[од] Кашгар. Местный губернатор, боясь дипломатических осложнений, в разрешении на

[95] Кужелло Эрнест Францевич (04.01.1890–22.06.1934) — советский военный деятель. Происходил из чешско-немецкой семьи, уроженец Австро-Венгрии. Член РКП(б). Командующий войсками Андижанского района (1919 г.). Командир отдельной кавалерийской бригады интернационалистов.

въезд Муханову в Китай отказал. Тогда последний, оставив свою семью в Кашгаре, бежит в горы, где в то время местное кулачество, недовольное политикой Сов[етской] власти организовывалось в повстанческую армию. Муханов, примкнув к повстанческому движению (стр. 13), стал во главе последнего, объединившись с Мадамин-беком — вождем басмачей (стр. 13). Муханов, став во главе повстанческо-басмаческой армии, повел наступление против Красной армии, им был занят ряд городов, разграбленных армией Муханова. Для пополнения рядов своей армии

Муханов на пути своего движения объявлял мобилизацию, причем лица, отказывающиеся стать в ряды мухановской банды, расстреливались по распоряжению последнего.

Показания гр[ажданина] Салтова Толчибека:

«Муханов А.В. у нас в Гульче был вместе с Мадамин-беком и с ним 500 джигитов. Муханов был руководителем этой армии. Всякие расстрелы производились по его решению. Например, по его приказанию был расстрелян Избасар Халфа и еще его 2 родственника, кои отказались быть в рядах Мадамин-бека. Кроме того, был расстрелян еще один житель из Корису, коего привели джигиты Мадамин-бека. Его обвинил Муханов в шпионаже в пользу красных. Таких случаев расстрела было очень много...» (стр. 36)[96]

После ряда боев с Красной армией банда Муханова была разгромлена и последний с остатками бежал к китайской границе в гор. Иркештам, куда съехались прочие руководители повстанческого движения, где и было образовано временное Ферганское правительство (показ[ания] стр. 14, 32), в состав которого вошел в качестве военного министра Муханов. Мухановым велись переговоры с представителями китайских властей, с английским консулом (в Китае) Эссертоном и русским консулом Успенским о пропуске через китайскую территорию остатков повстанческих банд — в этом Муханову было отказано, но он получил индивидуальное предложение от английского консула Эссертона — поступить на английскую службу.

О деятельности Ферганского правительства гр[ажданин] Купцов К.Е. показывает:

«Забравшись в Иркештам, мухановцы и компания организовали там Временное правительство Ферганы при помощи английского и русского консулов. Во главе правительства, как было слышно — Муханов был военным министром... Этому правительству английский консул обещал

[96] Цитата искажена.

Дом, где проживал А.В. Муханов перед арестом. Москва, Покровский бульвар 14-6.
Фото А.В. Ганина. 2024 г.

оказать денежную помощь, после чего названное правительство начало проводить принудительный набор среди киргизского населения для пополнения армии бандитов. Набрав около сотни киргизов, их стали обучать военному делу: грабить мирное население — отбирая лошадей, одеж[д]у и продукты питания... Был запрещен всем въезд в гор[од] Ош под страхом расстрела. Были случаи, когда красноармейцы, не желавшие присоединиться к этой авантюре, бежали в сторону Ош. были бандитами казнены. Находящееся в Иркештаме имущество, как то: таможенные, военные и почтово-телеграфные — было продано Ферганским правительством китайцам...» (стр. 45, 46)[97].

В феврале 1919 г. красным командованием было предложено Ферганскому правительству сдаться. Муханов в числе других своих сообщников сдался и, явившись в Ташкент, был прикомандирован к РВС Туркфронта. Спустя некоторое время Муханов был арестован и направлен в Москву. Постановлением Коллегии ОГПУ[98] Муханов был приговорен к 2-м годам концлагеря, инкриминировалось ему «сокрытие шпионов Мадамин-бека».

Вышеуказанная к[онтр]р[еволюционная] деятельность Муханова в то время была невыяснена.

---

[97] Цитата искажена.

[98] Очевидно, ВЧК.

Проживая в Москве с 1922 года, Муханов определенного занятия не имел: преподавал иностранные языки среди детей бывшей знати, работал одно время в артели, среди членов которой вел а[нти]с[оветскую] агитацию, распространяя провокационные слухи о скором падении Сов[етской] власти.

Принимая вышеизложенное,

полагал бы:

След[ственное] дело № 101804 по обвинению Муханова А.В. передать на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

Справка: Муханов А.В. арестован 22/VI-[19]30 г., сод[ержится] в Бут[ырском] изол[яторе].

Уполном[оченный] 2[-го] отд[ела] О[собого] о[тдела] ОГПУ *Левитский*

«Согласен»: пом[ощник] нач[альника] 2[-го] отд[ела] О[собого] о[тдела] *Фирин*[99]

«Утверждаю»: пом[ощник] нач[альника] О[собого] о[тдела] ОГПУ: *Николаев*[100]

ЦА ФСБ. Д. Р-42311. Л. 63-65. Подлинник. Машинопись.

Документальная публикация материалов следственного дела бывшего генерала А.В. Муханова — участника басмаческого движения в Ферганской области.

[99] Фирин (Пупко) Семен Григорьевич (1898–14.08.1937) — помощник начальника 2-го отдела Особого отдела ОГПУ (с апреля 1931 г.).

[100] Николаев-Журид Николай Галактионович (02.1897–06.02.1940) — помощник начальника Особого отдела ОГПУ. Один из организаторов массовых репрессий. Расстрелян. Не реабилитирован.

REFERENCES

1. *Alekseev M.* Voennaja razvedka Rossii. Pervaja mirovaja vojna [Russian military intelligence. The First World War]. M.: Izdatel'skij dom «Russkaja razvedka», 2001. Kn. 3. Ch. 1. 512 p.
2. *Alekseenkov P.* Krest'janskoe vosstanie v Fergane [Peasant uprising in Ferghana]. Tashkent: Sredazkniga, 1927. 108 p.
3. *Bashanov M.K.* Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda. Biobibliograficheskij slovar' [Russian military orientalists before 1917. Bio-bibliographic dictionary]. M.: Vostochnaja literatura, 2005. 296 p.
4. *Bashanov M.K.* Sobytija Grazhdanskoj vojny v Turkestane i Semirech'e v otchetah i donesenijah britanskogo konsula v Kashgare podpolkovnika P.T. Jedertona (1918–1920) [The events of the Civil War in Turkestan and Semirechye in the reports and dispatches of the British Consul in Kashgar, Lieutenant Colonel P.T. Ederton (1918–1920)] // Izvestija Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeja. 2018. № 21. P. 42–60.
5. *Ganin A.V.* Korpus oficerov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy [The Corps of Officers of the General Staff during the Civil War of 1917-1922: Reference materials]. M.: Russkij put', 2009. 895 p.
6. *Ganin A.V.* Kadry General'nogo shtaba v period Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg. [Personnel of the General Staff during the Russian Civil War of 1917–1922]. M.: Kuchkovo pole Muzeon, 2023. T. 1–2. 1000 p.; 968 p.
7. *Inojatov H.Sh.* Narody Srednej Azii v bor'be protiv interventov i vnutrennej kontrrevoljucii [The peoples of Central Asia in the struggle against the interventionists and internal counterrevolution]. M.: Mysl', 1984. 463 p.
8. *Kashirin V.B.* Dozornye na Balkanah: Russkaja voennaja razvedka v stranah Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Sentinels in the Balkans: Russian military intelligence in the countries of the Balkan Peninsula on the eve and during the First World War]. M.: VIKMO-M, 2014. 632 p.

9. Oficery russkoj armii, pogibshie v vojne s Japoniej 1904–1905 gg. Biograficheskij spravochnik. Sost.: D.K. Nikolaev, O.V. Chistjakov, M.V. Abashina, N.G. Zaharova, S.A. Haritonov [Officers of the Russian army who died in the war with Japan 1904-1905. Biographical reference book. Comp.: D.K. Nikolaev, O.V. Chistyakov, M.V. Abashina, N.G. Zakharova, S.A. Kharitonov]. M.: Staraja Basmannaja, 2018. 772 p.
10. *Radzhabov K.K.* Madaminbek i Shermuhammadbek kurbashi — vozhdi povstancheskogo dvizhenija v Ferganskoj doline [Madaminbek and Shermukhammadbek Kurbashi are the leaders of the insurgency in the Ferghana Valley] // Grazhdanskaja vojna v Rossii: Zhizn' v jepohu social'nyh jeksperimentov i voennyh ispytanij, 1917–1922. Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma (Sankt-Peterburg, 10–13 ijunja 2019 g.) [The Russian Civil War: Life in the era of social experiments and military trials, 1917-1922. Proceedings of the International Colloquium (St. Petersburg, June 10–13, 2019)]. SPb.: Nestor-istorija, 2020. P. 304–320.

Ключевые слова:
А.В. Муханов, басмаческое движение, РККА, Ферганская область, Гражданская война в России

Andrey V. Ganin

«THE ONLY WAY OUT FOR ME WAS TO JOIN THE REBEL MOVEMENT...» GENERAL A.V. MUKHANOV AND THE ANTI-BOLSHEVIK MOVEMENT IN THE FERGANA REGION

The material is a collection of documents from the investigative file of General A.V. Mukhanov (1874–1941), a prominent figure in the anti-Bolshevik movement in the Fergana region. During the period 1919–1920, General Mukhanov worked for a time with the Basmachi movement led by Madamin Bek and the Peasant Rebellion Army under K.I. Monstrov. Later, he continued his service in the Red Army. In the 1930s, Mukhanov was arrested for his involvement in the anti-Soviet movement in Fergana. These historical significant materials, are stored in the Central Archives of the Federal Security Service of Russian Federation. They are now being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: A.V. Mukhanov, Basmachi movement, Red Army, Ferghana region, Civil War in Russia.

Introduction, preparation of the text and comments by
Andrey V. Ganin — Dr. Hab. in History, Leading Research Fellow Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0002-8602-1990
SPIN-code: 1144-9875

Вступление, подготовка текста и комментарии:

Ганин Андрей Владиславович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН
ORCID: 0000-0002-8602-1990
SPIN-код: 1144-9875